

Доктор Сюй и Директор Хи с презрением смотрели на двух стариков, которых привез Су Цюбай.

Мы живем во времена, когда сертификация и квалификация имеют огромное значение. Когда Директор Хи поинтересовался у Хуа То какой университет он закончил, старик сначала не понял, о чем его спросили!

Было бы все ничего, если бы не понял только он один. Но и второй старый доктор тоже ничего не понял!

Но вскоре презрение сменилось шоком. Они впервые в жизни стали свидетелями такой искусной техники акупунктуры!

Хуа То и Чжан Чжунцзин совершенно не обращали внимания на Директор Хи и Доктор Сюй. По пути в госпиталь они узнали, что сестра Су Цюбай находилась в реанимации, поэтому они просто не могли не прийти и не помочь спасти молодую девушку.

Но на самом деле они не только спасали ее, но они спасали ее еще и со стилем!

Никто не ожидал, что после сеанса акупунктуры, проведенного двумя старыми докторами, состояние Су Сяосяо намного улучшится и в скором времени она уже сможет прийти в себя.

На какое-то время Су Цюбай даже потерял дар речи. Если бы он знал уровень способностей докторов раньше, то он бы не позволил Су Сяосяо оставаться в этом госпитале, у которого в наличии даже не было всех необходимых ресурсов.

Наконец то операция подошла к концу и Хуа То убрал все золотые иглы из тела Су Сяосяо, а затем посоветовал ей побольше здоровой пищи и побольше отдыха после того, как она проснется. И уже через пару дней она будет чувствовать себя намного лучше.

В тот самый момент Директор Хи и Чжан Чжунцзин вдруг поняли, что оба старых доктора собрались возвращаться обратно.

Они тут же поспешили взять у них обоих контактную информацию или номера телефона, но оба старика в одночасье заявили, что не понимали, о чем шла речь.

Директор Хи и Доктор Сюй почувствовали себя как-то неловко. Если вы не хотите давать контактную информацию, просто скажите об этом и дело с концом. Что вы имеете ввиду, когда вы говорите, что не понимаете, о чем идет речь?

Но другого выбора у них не было. Эти два старика были настоящими мастерами своего дела, поэтому они не могли жаловаться, даже несмотря на то, что были недовольны.

Директор Хи и Доктор Сюй могли только молча смотреть на то, как Су Цюбай отправлял обоих стариков обратно домой. И только в этот момент они вдруг поняли, что совершенно ничем не помогли в лечении Су Сяосяо.

Когда Су Цюбай вернулся обратно, то им обоим было слишком стыдно оставаться в палате Су Сяосяо, поэтому они решили, что будет лучше, если они вернуться в свои офисы.

Глядя через маленькое окошечко в дверях на бледное лицо своей сестры и зная, что в данный момент она уже была в порядке, позволило Су Цюбай немного расслабиться, но боль в его сердце все еще продолжала оставаться

Он очень хорошо помнил тот день, когда его родители ушли на работу, а он направился в школу, и в этот момент начался сильный дождь. Но когда он пришел к главному входу в школы, то увидел, что рядом у входа школу Сяо Сяо стояла совсем одна с черным зонтом в руках.

Я был поражен и сразу побежал в ее сторону.

- Что ты здесь делаешь?

Но в ответ она лишь радостно рассмеялась. Под проливным дождем ее одежда промокла до нитки. А потом она сказала то, что я буду помнить всю свою оставшуюся жизнь.

- Брат, ты обязательно промокнешь под дождем, если не будешь брать с собой зонтик.

Я обнял ее и заплакал. По дороге домой я нес ее на плечах, пробираясь по размокшей от дождя горной дороге, пока она держала зонтик.

Су Цюбай вспомнил об этом времени и почувствовал, что это было самое прекрасное воспоминание, которое у него было.

Печаль в его глазах постепенно стала исчезать и через какое-то время в них снова появилось

прежнее невозмутимое спокойствие. Поскольку Су Сяосяо теперь была уже в порядке, то следующим шагом будет преподнести урок семье Сяо!

Обернувшись, он посмотрел на двух перепуганных девушек, которые не осмеливались что-либо сказать. Су Цюбай попытался держать себя в руках и казаться спокойным и спросил

- Где Сяо Юнь?

Тем временем во дворе семьи Сяо, жена Сяо Сювэнь, Фан Чуньюй только что закончила разговаривать по телефону с Заместителем Директора Чжан.

Она не знала, какое безумие заставило Директора Хи пойти против ее воли. Но она была уверена в том, что эта девушка из деревни (Сяо Сяо) будет не в состоянии прийти в себя, особенно без необходимого оборудования, которое можно было найти только в Соединенных Штатах. Она испытывала необъяснимое удовольствие от одной этой мысли.

Юнь Эр был ее любимчиком. Это было просто благословение, что у него были чувства к этой девушке, но она предпочла прыгнуть с крыши дома; тем самым нанося пятно позора на семью Сяо и привела в бешенство ее мужа!

Во всем этом можно было винить только Су Сяосяо. Если бы она вела себя иначе и не сопротивлялась, то ничего подобного бы не случилось! Но теперь ей придется мучиться от пожизненной инвалидности.

Фан Чуньюй ухмыльнулась, поднося чашку с чаем к своим губам. Ей нравилось ощущение того, что она имела возможность решать чужую судьбу. Однако, прежде чем она успела отпить из чашки немного чая, как ей позвонил Заместитель Директора Чжан.

Она нахмурилась и ответила.

- Мадам Сяо, все не так хорошо, как мы предполагали. Брат Су Сяосяо каким-то образом сумел достать необходимое оборудование для лечения своей сестры из США. На самом деле он даже пригласил мастеров акупунктуры и смог приобрести много лекарственных трав. Кажется, что Су Сяосяо в скором времени поправится.

После этих слов Фан Чуньюй нахмурилась еще больше. Но самое главное, чувство тревоги странным образом начало усиливаться с того самого момента, когда Директор Хи пошел против ее воли.

- Я поняла.

Наконец то выдавила она из себя.

- И еще одна вещь. Брат Су Сяосяо приехал из Цинхэ-Сити и привез с собой целый отряд младших братьев. Все они приехали на роскошных спортивных автомобилях. Кажется, все не так просто, как это может показаться на первый взгляд.

Голос Заместителя Директора Чжан под конец смягчился, он знал, что Фан Чуньюй всегда считала Су Сяосяо обыкновенной деревенской девушкой из простой семьи, но в данной случае все, кажется, обстояло по-другому.

- Я поняла.

Уже во второй раз повторила она то же самое слово. После чего повесила трубку. В комнате воцарилась ужасная тишина. Хотя Фан Чуньюй недооценила Су Сяосяо, или, вернее сказать, она недооценила ее брата Су Цюбай, но факты были налицо.

- Известно ли тебе, где сейчас находится молодой хозяин?

Подавляя нарастающую тревогу в своем сердце, Фан Чуньюй спросила одну из служанок, стоящую рядом с ней.

- Наверное он где-то играет. Я точно не знаю. Хотите, я позову его телохранителей?

Слушая слова служанки, Фан Чуньюй уже не могла усидеть на месте. Она тут же поднялась со своего кресла.

- Побыстрее позови телохранителей, привезите молодого хозяина обратно в Дункоу Лэйн. Находиться в главном офисе босса¹ будет намного безопаснее!

После того, как она закончила отдавать приказы, Фан Чуньюй подошла к окну и начала смотреть на проливной дождь; ее тревога увеличивалась с каждой минутой.

В то же самое время целая вереница роскошных спортивных автомобилей отъезжала от Госпиталя Дунхай-Сити, следуя прямо за такси. Под проливным дождем они все направлялись в одно и то же место!

Спринг-Хауз был хорошо известным местом для развлечений в Дунхай-Сити. Его клиентами обычно были богатые и зажиточные люди. И в данный момент там не должно было находиться слишком много людей, поскольку шел сильный дождь. Но молодой хозяин семьи Сяо зарезервировал весь верхний этаж для того, чтобы отпраздновать день рождения своего друга, поэтому перед зданием было припарковано большое количество машин.

Внутри здания молодые люди и девушки безумно танцевали на танцплощадке. Место, казалось, было очень оживленным.

– Молодой хозяин Юнь, я слышала, что вам нравится девушка из Университета Дунхай-Сити. Тогда наверное я вам больше не нравлюсь?

Отчетливо раздался мягкий голос девушки-модели, которую Сяо Юнь втайне от всех зажимал в одном из углов холла. Обе его руки бегали вверх и вниз по телу девушки.

– Ха-ха, что за бред. С каких это пор мне стали нравиться другие. Мне нравишься только ты одна.

Громко смеясь Сяо Юнь прислонился своей головой прямо к груди девушки-модели, после чего они оба сразу же крепко прижались друг друга.

В большом холле Сяо Юнь был не единственным, кто баловался с девушками, все кто там находился занимались совершенно тем же. Мужчины и женщины близко жались друг к другу. Вся картина в целом была просто несносной и отвратительной.

Как только живая музыка достигла своего апогея, она внезапно оборвалась!

Все сразу же посмотрели на ди-джея и заметили молодого человека с желтыми волосами, который выдернул шнур питания.

– Боже, как здесь шумно, что здесь происходит!

Прокричал Цао Тоуфэй. Люди, находившиеся на сцене, немедленно остановились и некоторые из них начали ругаться и пытались пройти вперед. Но на полпути передумали.

Откуда взялись все эти люди? Оно все выглядели такими жестокими!

Да, так и было. Все молодые ребята из Банды Уличных Гонщиков в данный момент находились в Спринг-Хаузе. Музыка наверху была слишком громкой, поэтому никто с верхнего этажа не услышал, как внизу раздались сигнальные гудки машин. Именно из-за этого Цао Тоуфэй выдернул шнур питания.

– Кто из вас Сяо Юнь?

Выходя вперед, резко спросил Цао Тоуфэй

– Ну я, а ты черт возьми кто такой?

Выругавшись Сяо Юнь, появился из-за угла.

Он был молодым хозяином семьи Сяо, поэтому он врятли боялся такой ситуации.

- Это ты Сяо Юнь? Молчи, если это не ты.

Позади молодого человека с желтыми волосами неожиданно раздался еще один голос.

Все сразу посмотрели на спокойного молодого человека. Он казался вежливым, но на нем была жилетка таксиста, что никак не соответствовало его поведению.

С этими словами он медленно направился в сторону Сяо Юнь.

- Хе-хе, ты думаешь, что я вру? Я не буду скрывать своего имени....

Бум!

Прямо на полуслове Сяо Юнь неожиданно получил удар бутылкой по голове.

Он зашатался, но удержался на ногах и не упал. У него не укладывалось в голове, что кто-то в Дунхай-Сити действительно осмелился поднять на него руку!

Бум!

Еще одна бутылка была разбита вдребезги о голову Сяо Юнь. На этот раз он зашатался и упал на пол.

- Ну раз ты действительно Сяо Юнь, то ты сам напросился на это!

Улыбаясь, Су Цюбай уже замахнулся третьей бутылкой и ударил Сяо Юнь прямо по лицу. После того, как бутылка разбилась, раздался пронзительный вопль и из головы Сяо Юнь хлынула кровь.

Примечание переводчика:

Офис мужа мадам Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/18006/536680>